

«Оказывается, я всем нравлюсь» — типичный веб-роман про всеобщего любимчика, вышедший на донельзя зазеленевшем литературном портале. Главный герой, Юн Сянсе, — богатенький наследник и образцово-показательный студент с безупречной репутацией. На долю этого идеального юноши выпадает банальнейшее испытание: его семья банкротится. С этого момента начинается классический круговорот драмы: он устраивается секретарем к властному президенту, подвергается принудительной любви со стороны кузена-мажора, отбивается от ухаживаний популярного младшекурсника и параллельно становится объектом тайных вздохов влиятельного преподавателя. В какой-то момент герой внезапно осознаёт: «Ба, да ведь все вокруг без ума от меня!» Так запускается бесконечный парад ревности и соперничества, а жизнь Сянсе, едва коснувшись дна, стремительно взлетает к вершинам успеха.

Словом, шаблонное чтиво для лёгкой разрядки.

И чтобы выгодно оттенить совершенство главного героя, на свет появился персонаж по имени Су Фу.

Злобный... шестой лишний. Поделаться тут ничего нельзя: персонажей с куда большим экранным временем набралось как минимум пятеро, так что Су Фу пришлось довольствоваться скромной ролью шестого плана. С таким весом в сюжете его имя даже не удостоилось чести попасть в официальный список действующих лиц.

По задумке автора Су Фу — кроссдрессер, питающий страсть к косметике, с явными замашками яндере и крайне нестабильной психикой. В довершение этого и без того сомнительного набора качеств он страдал неизлечимой влюбчивостью. Причём сох он исключительно по тем красавцам, которые крутились вокруг Юн Сянсе.

Разумеется, Су Фу люто ненавидел главного героя.

Согласно системной сводке, Юн Сянсе с пелёнок купался в любви. Родители души в нём не чаяли, а стоило ему повзрослеть, как к его ногам без лишних усилий падали лучшие из лучших. Су Фу же рос в неполной семье после раннего развода родителей. Ненужный ни отцу, ни матери, он довольно быстро покатился по наклонной и превратился в морального уродца. Когда в его груди наконец робко затеплилось первое чувство к главному претенденту на роль «единственного и неповторимого» — Гу Ланчэню, тот без колебаний отшил его, заявив, что его сердце принадлежит только Сянсе.

Пережив неудачу, Су Фу не стал убиваться. Руководствуясь здоровым пофигизмом в духе «не больно-то и хотелось, в мире полно других красавцев», он переключился на кандидата номер два. И — о чудо! — тот тоже оказался верным псом Юн Сянсе.

Замкнутый круг, из которого не было выхода.

Словом, по тем или иным причинам Су Фу возненавидел Сянсе всей душой. Вся его сюжетная роль сводилась к тому, чтобы вставлять главному герою палки в колёса. Картонный, плоский

злодей, созданный лишь ради дешёвой драмы.

И вот теперь эта карикатурная роль досталась Су Фу из другого мира.

В своей незавидной участи он винил исключительно несчастный случай. В первый же день нового года Су Фу угодил под колёса. Какой-то слепошарый тип в очках не справился с управлением и на полном ходу протаранил его, когда парень возвращался домой после подработки на зимних каникулах.

Стоило Су Фу вспомнить ту аварию, как зубы его невольно сжимались от злости.

Он обладал утончённой, почти неземной красотой, но, когда злился, от него веяло загробным холодом. Мелочный и злопамятный, Су Фу навечно запечатлел в памяти лицо того очкарика. Этому недоразумению за рулём лучше никогда больше не попадаться ему на глаза, иначе Су Фу устроит ему такую весёлую жизнь, что тот проклянет день своего рождения.

«Доброе утро».

Механический голос прозвучал прямо в голове. Су Фу машинально взглянул на экран телефона.

Девять часов утра.

Систему, которая выдавала ему задания, снабжала базовой информацией и помогала освоиться в новом мире, звали Вороном.

Помощник он был исполнительный, но с одной странностью: появлялся ровно в девять утра, а после семи вечера бесследно испарялся. Днём он без умолку трещал в голове, отчаянно пытаясь привлечь к себе внимание, но стоило часам пробить семь, как он исчезал, словно капля воды, растворившаяся в океане. В это время звать его было бесполезно — система не подавала никаких признаков жизни.

«Посещаемость соответствует требованиям. Показатель стабильности характера — восемьдесят процентов, отклонений не зафиксировано. Продолжай в том же духе».

Система строго требовала, чтобы Су Фу не выходил из образа своего персонажа.

А иначе что?

Су Фу по природе своей обожал нарываться на неприятности. Когда он впервые услышал это предупреждение, то лишь вздёрнул подбородок и смерил невидимого собеседника самым вызывающим взглядом, на какой было способно его хрупкое, обманчиво беззащитное лицо.

«Смерть, — сухо отозвался Ворон. — Мы разрушаем этот мир, а у него, разумеется, есть свои защитники. Хранители безжалостно уничтожают Захватчиков. Твоя задача — выполнить миссию и покинуть эту реальность до того, как тебя раскроют».

Разрушать мир?

Выслушав эту пафосную тираду, Су Фу пришёл к определённом выводу. Звучало диковато. По всем канонам они с системой вели себя как заправские злодеи.

«Хех».

Трудно передать словами, насколько зловеще прозвучал этот механический смешок.

«Поэтому я и твержу: в этом мире ты можешь доверять только мне».

Ведь они были напарниками в этой заварушке, связанными одной целью. Никого второго, кому можно было бы довериться, здесь не существовало. Они с этой жестянкой — настоящие антагонисты в чужой виртуальной сказке.

Поприветствовав подопечного, Ворон замолчал и перешёл в режим ожидания.

Су Фу сидел на галёрке просторной лекционной аудитории, забившись в самый угол последнего ряда. Отсюда вся аудитория была как на ладони.

Сеттинг слэш-романа оправдывал себя на все сто: каждый персонаж, удостоившийся хотя бы упоминания имени, обладал весьма недурной внешностью. Взять хотя бы преподавателя, который сейчас вёл лекцию, — Линь Фэйвэня. Интеллигентный молодой человек в тонких очках изо всех сил старался напустить на себя суровый вид, хотя по натуре был мягким и уступчивым. Наверняка в обычной жизни он привык во всем следовать строгим правилам и требовать того же от себя.

Но даже этот бастион дисциплины то и дело бросал украдкой взгляды на студента, сидевшего за одной из первых парт. Этим счастливчиком был Юн Сянсе — тот самый главный герой.

Автор не стал наделять Сянсе ослепительной, неземной красотой. Его привлекательность крылась в благородной стати, утончённых манерах и безупречно подобранной, опрятной одежде, выдававшей в нём выходца из высшего общества.

На его фоне Су Фу чувствовал себя каким-то расфуфыренным фриком.

Поскольку здешний персонаж унаследовал его собственное лицо, Су Фу за свои двадцать один год наконец-то совершил поразительное открытие: оказывается, у него внешность

чистокровного стервозного соблазнителя.

«По-моему, ты выглядишь потрясающе, и никакое это не фриковство», — встрял Ворон.

Весь гардероб, причёску и даже дизайн ногтей Су Фу подбирала эта самая железка.

«Ради твоего образа я перерыл тонны глянцевого журналов! Изучил сочетания цветов, тренды в макияже и самые модные нейл-дизайны этой зимы. Можешь сомневаться в себе, но не смей сомневаться в моих трудах и чувстве стиля».

Ответственности системе было не занимать, вот только её рвение уходило куда-то не туда.

«Кстати, я тут на досуге проанализировал несколько успешных историй о том, как безответно влюблённые в итоге добивались взаимности. Хост, ты слишком пассивен с Гу Ланчэнем. Может, порадуем его подарком?»

«Ага, разбежался, — мысленно хмыкнул Су Фу. — Буду притаскивать ему завтраки к семи утра. Обязательно что-нибудь простецкое: соевое молоко, жареные пирожки да рисовую лапшу. Пусть оценит мою невинность и бескорыстие. А если не откроет дверь, завалю его сообщениями и буду трезвонить в звонок до посинения».

Жалкие ужимки дешёвых подлиз. Су Фу презирал подобные методы.

«...»

Он сочился ядом.

«Если ты так настаиваешь...» — Ворон предпочёл не замечать сарказма.

«Я не настаиваю».

«И когда же мы наконец начнём завоёвывать Гу Ланчэня?» — монотонно поинтересовалась система.

Робот явно сомневался в успехе их предприятия.

Откинувшись на спинку стула, Су Фу лениво скользнул взглядом по макушке Юн Сянсе. Его главным козырем было знание сюжета и характеров всех ключевых фигур этого романа.

— Думаю, это будет проще простого, — небрежно бросил он вслух.

В голове на миг воцарилась тишина. Но уже через секунду Ворон не выдержал.

«Ха!»

Су Фу оставалось лишь радоваться, что его собеседник — всего лишь программа. Будь он человеком, Су Фу давно бы съездил ему по физиономии.

— Раз уж тебе всё так просто, может, решишь задачу на доске? — обернувшись, хмыкнул сидящий впереди одноклассник.

Не успел Су Фу ответить, как в кармане зажужжал мобильник. Он достал телефон и скользнул взглядом по экрану. Писал Гу Ланчэнь.

Уголки губ Су Фу дрогнули в усмешке. Пора приступать к обязанностям: преданный фанат обязан мгновенно соглашаться на любые предложения своего божества.

«Напиши подлиннее! Добавь кокетства, сердечек и смайликов! Выбери тот смайл в левом углу. И ещё вот этот, во втором ряду», — засуетилась система.

Под чутким руководством Ворона лаконичное согласие превратилось в шедевр эпистолярного притворства:

«Ланчэнь~ Ты наконец-то обо мне вспомнил! ♥ Я пока в университете, но ради встречи с тобой прилечу на крыльях любви! Скоро обед, давай поедим вместе?»

Су Фу не был бы собой, если бы не умел с каменным лицом строчить подобную приторную чушь. Однако из-за длинных накладных ногтей палец предательски соскользнул. Вместо милого пушистого котёнка, которого требовал отправить Ворон, улетела жутковатая гифка с растрёпанным вороном: птица сидела неподвижно и безумным взглядом косилась прямо на получателя.

«Удали! Быстро удали!» — запаниковала система.

Но прежде чем он успел отреагировать, от Ланчэня пришло ответное сообщение с геометкой.

«Раз хочешь пообедать, жду здесь».

«А-а-а, уже поздно! Нельзя удалить!» — завыл Ворон.

Искин явно пребывал в предынфарктном состоянии.

Су Фу порой всерьёз сомневался, кто из них двоих пытается соблазнить этого мажора — он сам или его безумный напарник.

Тем временем сидевший впереди парень, устав ждать ответа, уже собирался отвернуться.

— Открой тридцать пятую страницу, подсказка в самом верху, — небрежно бросил ему Су Фу. Одним движением он захлопнул учебник и скинул его в сумку.

Пригнувшись пониже, он по-пластунски двинулся к выходу, стараясь не привлекать внимания преподавателя. Вот только длинный подол готической юбки постоянно путался под ногами, и Су Фу то и дело наступал на собственное одеяние.

«Чёрт, я же просил не подбирать мне эти жуткие шлейфы!» — мысленно выругался он.

«В прошлый раз я выбрал для тебя мини-юбку, но ты сам занял, что тебе надувает бёдра», — тут же огрызнулся Ворон.

«Оно и надувало! Ты извращенец? Будь та юбка ещё хоть на сантиметр короче, из-под неё бы трусы сверкали!»

« Попрошу без оскорблений в адрес искусственного интеллекта ».

Су Фу и сам не понимал, почему эта железка доводит его до белого каления с пол-оборота. Себя он считал образцом кротости и ангельского терпения, так что виновником всех ссор однозначно выступал Ворон.

И всё же, несмотря на несносный характер, дело своё система знала туго. Стоило Су Фу выйти за ворота кампуса, как у обочины его уже поджидал семейный автомобиль. Если бы парень спросил водителя, почему тот приехал так вовремя, мужчина ответил бы, что получил указания от «главного дворецкого». Разумеется, за таинственным дворецким скрывался всё тот же неугомонный ИИ.

Вызывая машину, Ворон одновременно переслал шофёру координаты ресторана. Тот без лишних слов нажал на газ.

По дороге Су Фу надеялся немного подремать, но Ворон не затыкался ни на секунду.

«Причешись. И поправь воротник, ты выглядишь неряшливо».

Су Фу мучительно размышлял, существует ли в этой вселенной способ заблокировать этот внутренний громкоговоритель. Прежде чем он успел найти ответ, машина затормозила у входа.

Поправив макияж, он решительно шагнул в прохладу ресторанного зала.

Гу Ланчэнь выбрал столик с отличным обзором на главный вход, так что появление Су Фу не укрылось от его внимания.

Справедливости ради, при всей своей неприязни к повадкам этого парня, Ланчэнь на секунду замер. Когда Су Фу молчал и не кривлялся, в его облике сквозила благородная меланхолия. Легкая небрежность и отрешённый взгляд придавали ему какое-то неуловимое, почти мистическое очарование.

Но иллюзия мгновенно рассеялась. Стоило Су Фу заметить цель, как он манерно заправил прядь волос за ухо и расплылся в приторной, фальшивой улыбке. Мимолётный интерес Ланчэня тут же сменился глухим раздражением.

«Мои алгоритмы показывают, что подобная мимика идеально бьёт по его психологическим триггерам», — победоносно рапортовал Ворон.

Су Фу безукоризненно следовал инструкциям. Секунду спустя в голове раздался бездушный звоночек оповещения.

[Уровень симпатии цели Гу Ланчэня: -10]

«О-о-о, какая потрясающая аналитика, ты просто гений», — мысленно заплодировал Су Фу.

Издательский тон так и сочился сквозь ментальную связь.

«...»

<http://bllate.org/book/20599/2106147>